

**ДАРИНА
БОРЗАЯ**

ПЕРЕКРЁСТОК
СУДЕБ: АНГЕЛ
ИЗ ГРЁЗ

Дарина Борзая

Перекрёсток Судеб: Ангел из Грёз

1970

Дарина Борзая

Перекрёсток Судеб: Ангел из Грёз / Дарина Борзая — 1970

«Перекрёсток судеб: Ангел из Грёз — это история о Лиаме, подростке, который тонет в собственных ошибках и проблемах в семье. Каждый день для него — борьба с одиночеством и ощущением, что мир отвернулся. Но когда он оказывается на краю, там, где выбор уже сделан, его спасает загадочная девушка из снов. Она становится светом среди темноты, надеждой, которую он уже почти потерял. Эта книга — о хрупкости человеческой души, о чуде встреч, что способны изменить всё, и о том, как важно услышать тихий голос, зовущий жить дальше.

Пролог

Альяна, словно сломленная птица, рухнула на колени перед Лиарелем, её тело сотрясалось от рыданий. Истерический крик вырвался из её груди, наполняя пространство мольбой о пощаде.

– Нет, нет, прошу! – её голос срывался, ломался, становясь пронзительным воплем отчаяния. Она выглядела абсолютно беззащитной, её лицо было искажено страхом, а по щекам ручьями текли слезы.

– Ты сама виновата в этом! – прогремел голос Лиареля, холодный и непреклонный, как приговор. В его словах не было ни тени сомнения, ни капли сочувствия. – Заберите её!

В тот же миг двое старших ангелов, словно тени, возникли рядом. Их сильные руки схватили Альяну под локти, начиная отталкивать её в сторону, к выходу. Паника захлестнула её с новой силой, и она отчаянно забилась в их хватке, пытаясь вырваться.

– Нет! Пожалуйста, не делайте этого! Я изменю всё! – закричала она, её голос эхом разносился по "кабинету", наполняя его болью и мольбой. – Прошу вас!

Слезы текли, застилая глаза, но она сквозь них бросила взгляд на Урилла, ища в его лице хоть каплю понимания, хоть искорку сочувствия. Но в его глазах она увидела лишь странную смесь вины и неприкрытого торжества.

– Ты должна понять, что ты вела себя неправильно, – произнес Урилл, его голос звучал на удивление спокойно, почти нравоучительно. Внутри же он ликовал, видя, как Альяна, наконец, осознает свои ошибки. – Нельзя играть с огнём и не ожидать, что не обожжешься.

– Предатель! – выплюнула Альяна, глядя прямо в его холодные, безразличные глаза. – Я думала, что ты понимаешь меня. Я думала, ты мой друг!

Лиарель, наблюдавший за этой сценой, лишь тяжело вздохнул, словно выжимая последние крохи своего безграничного терпения.

– Альяна, это твой выбор. Ты могла изменить свою судьбу, но выбрала неверное решение. Да, ты потеряешь нечто важное, но это лишь часть твоего пути, – произнес он с легким оттенком презрения, словно обращаясь к неразумному ребенку.

Альяна почувствовала, как в груди у неё что-то разрывается. Её голос стал тише, почти неразличимым шепотом.

– Я просто хотела быть счастливой...

– Счастье требует жертвы, – ответил Лиарель, а его глаза оставались холодными, как сталь, не выражая ни малейшего сочувствия. – Ты должна была знать это.

Наконец, силы покинули Альяну. Сопротивление было бесполезным. Она сдалась, позволив двоим ангелам увести себя прочь, в неизвестность, в новую, смертную жизнь.

Глава 1

Лиам Моро

Лиам родился в небольшом городке Вернелоунд, где жизнь текла размеренно и привычно, но с того дня, как ему исполнилось пятнадцать, всё изменилось. Его отец ушёл из семьи. Мама, Марлен, долгое время не могла прийти в себя от этого удара. Она так и не смогла смириться с его уходом и, погрузившись в уныние, начала злоупотреблять алкоголем.

Уже в шестнадцать лет Лиаму пришлось стать взрослым. Он принял на себя ответственность за свою семью, устроившись на несколько работ, чтобы прокормить себя и свою мать. Марлен почти все свои деньги тратила на спиртное, погружаясь всё глубже в пучину зависимости. Сначала она выходила на улицу, чтобы купить бутылку, но вскоре стала отправлять Лиаму в магазин вместо себя.

Когда мальчику исполнилось восемнадцать, он оказался в положении, когда приходилось работать даже ночные смены, чтобы собрать достаточно денег на аренду квартиры. Арендодатель часто угрожал выселением.

Несмотря на эти трудности, Лиам не сдавался. После окончания школы он поступил в университет на специальность «Дизайн одежды – Кутюрье», и сделал это своими силами, получив бюджетное место. Несмотря на сложную ситуацию, он учился почти на отлично, что позволяло ему получать хорошую стипендию. Однако даже этого иногда не хватало, и он вновь погружался в мысли о деньгах и необходимости работать.

У Лиамы не было настоящих друзей, с которыми можно было бы разделить свои переживания. В его жизни не было и девушки – всё его свободное время забирала работа и учеба. Время от времени в его голову лезли мрачные мысли, связывающие его с отчаянием и безысходностью. Он старался отогнать их, но с каждым днём эти образы становились всё навязчивее, подталкивая его к темным решениям, о которых он уже не раз думал.

Лиам мечтал о лучшей жизни, о возможности вырваться из этого замкнутого круга, но чем больше он пытался найти выход, тем глубже погружался в своё отчаяние.

Дождь моросил, люди пробегали мимо, стараясь укрыться под навесами и в дверях магазинов. Кто-то шёл под зонтом, кто-то прикрывался тем, что было под рукой – сумкой или пакетом. Гул голосов создавал общую атмосферу: кто-то смеялся, кто-то недовольно ругался на погоду, проклиная ненастье.

Лиам двигался по оживлённой улице, укрывшись капюшоном своей мастерки. Ветер трепал его вещи, и холодные капли дождя стекали по ткани, но ему было всё равно – он был сосредоточен на своих мыслях. Студенты вокруг радовались окончанию занятий, но для Лиамы это было лишь начало сложного дня.

Внезапно проезжающая мимо машина облила Лиаму водой. Холодные капли просочились под капюшон, и он почувствовал, как неприятный холод проникает под одежду. Вздохнув, парень вытер лицо рукой, пытаясь стряхнуть с себя раздражение, и внимательно посмотрел на сверстников, которые бурно обсуждали что-то важное вместе. Они смеялись и оживлённо жестикуют, словно в их жизни не было ни забот, ни проблем.

Но когда его взгляд встретился с одной из девочек, Лиам невольно сжался. Он быстро засунул руки в карманы брюк и поспешил прочь, стараясь не привлекать к себе внимание. Ему не хотелось, чтобы кто-то заметил его недовольное выражение лица или и без того грязную и мокрую одежду.

Добравшись до дома, Лиам с порога услышал недовольный голос матери:

– Ты где был?!

Парень бросил рюкзак на пол в коридоре и, не останавливаясь, направился в ванную, предварительно схватив с собой чистые вещи.

– В универе был, где ж ещё? – ответил он, стараясь скрыть нарастающее раздражение. В его голосе звучало недовольство, которое трудно было игнорировать.

– Ты как с матерью разговариваешь?! – казалось, что Марлен взорвалась от его тона. Она икнула и крикнула с кухни, явно не желая мириться с его нахальством. – Ты не единственный, кто здесь страдает, парень!

Лиам остановился и резко обернулся:

– И что, мне еще и благодарить тебя за это? Может, мне стоит тебе заплатить за одежду и еду? Я и так работаю без отдыха!

– Лучше купи матери ещё бутылку! – выпалила Марлен, прерываясь на икоту. Она бросила в него пару купюр и мелочь, – Не делай из меня жертву!

Он поймал деньги на лету, чувствуя, как привычное чувство усталости от всего этого накрывает его:

– Да ты сама сделала себя жертвой, – бросил он, и, не дождав ответа, быстро ушёл в свою комнату.

Закрыв за собой дверь, он на мгновение прислонился к ней, пытаясь успокоиться. В ванной он увидел своё отражение в зеркале – промокшие волосы и уставшее лицо.

В то время пока Лиам сидел у двери, мать причитала :

– Ужасно, просто ужасно! Зачем мне такой сын?!

Лиам закусил губу, подавляя желание развернуться и ответить ей:

– Ты всегда так говорила!

Но этого он так и не сделал.

Любил ли он маму? Да, безусловно, любил. В глубине души Лиам чувствовал эту привязанность, искреннее желание поддержать её в трудные времена. Но порой он испытывал к ней и ненависть. Ненавидел за её поведение, за постоянные выпады, за жалость к себе, которую она так охотно демонстрировала. Ненавидел за то, что она, сбросив все свои обязанности на него, заставила его стать взрослым раньше времени.

Каждый раз, когда он видел, как она безразлично потягивает из бутылки, его сердце ощущало дикое смешение любви и гнева. «Почему ты не можешь попытаться?!» – эти мысли заставляли его чувствовать себя одиноким и несчастным. Он бы с радостью позаботился о ней, если бы только она сама хотела бороться. Вместо этого она выглядела довольной, оставаясь в состоянии запойной апатии, словно жизнь вокруг неё не имела значения.

На телефон Лиамы пришло сообщение: новый заказ в службе доставки, где он работал. Он встал, вышел из комнаты, быстро обулся и направился к выходу.

– Неужели решил послушать мать? – раздался голос Марлен из кухни, и в его словах звучал сарказм, который уже стал привычным.

– Нет, я на работу, – быстро ответил Лиам, стараясь не углубляться в разговор, зная, что это лишь разозлит её ещё больше.

Он заглянул в кухню, быстро мимо проскользнув взглядом по пустой бутылке на столе. Марлен внимательно следила за ним, её глаза полны ожидания:

– Ты, случайно, не забыл позавтракать? Или ты собираешься опять целый день на голодный желудок? – сказала она с фальшивой заботой.

– Я возьму что-то с собой, – бросил он, хватая рюкзак для заказов на выходе. Внутри поднимались чувства, знакомые и неприятные, – как всегда, когда речь шла о заботе или осуждении с её стороны.

– Да ну, умоляю, – проскочила её высокая интонация, – «возьму что-то» не значит, что ты будешь нормально питаться. Ты ж не робот!

– Я всё сделаю, мама, – ответил он, глядя ей в глаза с некоторой тоской. – Ты же знаешь, работа у меня важная, и времени нет.

– Да, важная работа, – фальшиво произнесла она, закатывая глаза, но её голос обрел мягкость, хотя напряжение всё ещё чувствовалось. – Ты всегда такой занят, как будто все проблемы мира – на твоих плечах.

Лиам вздохнул, чувствуя, как курсирует между ними неразрешённая эмоция:

– Потому что так и есть. Я не могу просто сидеть и ждать, пока всё наладится само собой.

– Наладится? – с горечью переспросила она, поправляя волосы. – Ты знаешь, что у меня не хватает сил для этого, Лиам?

– Я понимаю, – сказал он, стараясь сдержать холод в голосе. – Но мне нужно работать и учиться, что бы прокормить обоих.

Он быстро развернулся к двери, надеясь, что это закончится. На прощание он услышал её голос:

– Не забудь что-то купить поесть, хорошо?!

– Да, конечно, – бросил он через плечо, выходя на улицу. Снаружи дождь чуть утих, поверхность асфальта всё ещё поблёскивала от воды, собирающейся в луже.

Парень направился к гаражу соседа Мартина, чтобы взять его велосипед. У них был договор – Лиам мог использовать велосипед, когда хотел, в то время как Мартин ничего не требовал в замен.

Лиам проезжал мимо прохожих и машин, но, зазевавшись, он не заметил, как на его пути оказалась молодая девушка. Она попыталась увернуться, но не успела. Лиам потерял контроль и упал на асфальт, оказываясь, прямо в лужу.

Когда он лежал на земле, первым делом посмотрел на свою сумку с заказом. Товар оказался испорчен.

«Вот это мне влетит», – подумал он, представляя, как его будут ругать за испорченный заказ.

Затем он посмотрел на велосипед и заметил, что педаль отломалась, а колесо помялось, едва держась за корпус.

В это время девушка, которая с ним столкнулась, подошла ближе, ярко выражая свой гнев:

– Ты что, совсем с ума сошел? Ты не смотришь, куда едешь?

Лиам поднял голову, смущаясь от её слов и выражения лица. Она была злая и явно недовольная им:

– Ты хоть понимаешь, что мог кому-то навредить?

– Да... Извини, я не заметил, – пробормотал он, стараясь избежать её взгляда.

Девушка продолжала кричать на него, не желая прощать его ошибку:

– Да ты вообще учишься кататься на велосипеде? Как можно быть таким безответственным?

Лиам снова посмотрел на свою сумку и на сломанный велосипед.

– Прошу прощения, но мне пора, – единственное что сказал он, и взяв в одну руку заказ, а во вторую велосипед направился в сторону ближайшего дома, собственно туда где его ждал клиент. Девушка лишь кричала ему в след, урочая подать в суд.

Клиент, увидев помятый заказ, явно был недоволен. Его лицо исказилось от гнева, и он начал высказывать претензии, угрожая жалобой на Лиам. Парня охватило волнение, и он понимал, что его ждут неприятности.

После работы Лиам вернулся домой с тяжёлым сердцем. Он вернул велосипед Марти и, вздохнув, сказал:

– Прости, Мартин, мне очень жаль. Я не хотел, чтобы так вышло.

Мартин лишь устало вздохнул в ответ, молча глядя на Лиам. Он переживал за друга, но тоже был разочарован. Сказанное ничего не изменит.

Вскоре к нему пришло сообщение на телефон. Он прочитал его и понял, – клиент действительно написал жалобу, и теперь его уволили.

С порога Лиам снова услышал голос матери:

– Ну что? Купил? – спросила Марлен, и её голос дрожал от усталости и вина. Она икала, и это добавляло её словам комичный оттенок, несмотря на всю серьёзность ситуации.

– Нет! Ничего не купил! У меня нет денег! – раздражённо ответил он, чувствуя, как злость нарастает. Внутри кипело:

– Где деньги, Лиам? – с надрывом спросила она, пытаясь сосредоточиться. – Ты что, совсем не работаешь?

– Мне не заплатили, – бросил Лиам, переходя на "ты". – Я же тебе говорил! Как ты можешь не понимать? Я всю неделю пропадаю на работе, а деньги ещё не пришли!

– Да ты только и умеешь, что отлынивать! – закончила она, её голос дрожал. – Тебе что, жалко было немного потрудиться?

– Жалко? – гневно переспросил он. – Я и так работаю на износ, а ты всё равно недовольна!

Марлен закатила глаза и кинула прежде чем заговорить :

– Что ты делал всё это время? Куда дел деньги?

– Я же сказал – мне не заплатили! – крикнул он снова и, не дождавшись ответа, резко вошёл в свою комнату, захлопнув дверь.

Он уселся на край кровати и стал смотреть в окно на серое небо, откуда пробивались лучи солнца.

Вдруг он услышал, как мать снова начала говорить:

– Лиам, ты, может, в магазин сгоняешь? Я... – её голос запнулся, и она икнула снова. – Я хочу что-то к ужину.

– У тебя есть деньги? – спросил он, стараясь не повисить голос, хотя ощущал, как в груди накапливается раздражение.

– Ну, я... – Она замялась, – У меня нет денег. Ты обещал мне бутылку купить.

Лиам встал с кровати, чувствуя, как накрывает волна разочарования.

– Ты ведь не понимаешь! – воскликнул он. – Ты опять только о себе думаешь! У меня свои проблемы, а ты снова...

– Ик! – перебила он, – Почему ты не можешь просто быть более внимательным? Мы же семья, ты должен был позаботиться обо мне!

– Правильно, мы семья, – с горечью произнёс он, – но у нас разная ответственность.

После парень стал игнорировать слова матери, все больше погружаясь в пучину отчаяния. Одной работы он лишился, а значит денег опять будет не хватать...

Лиам взглянул на широко открытое окно. Ветер проносился по комнате, принося с собой запах дождя и свежести. Мысли терзали его, мучили и подталкивали к этому решению. Он чувствовал, как за ним тянется невидимая нить отчаяния, ведущая к свободе. В одно мгновение, будто не в силах больше сопротивляться, он оказался у окна.

Собравшись с силами, он забрался на подоконник и свесил ноги вниз. Сердце бешено колотилось в груди. Он крепко держался за обе стороны окна, стараясь не смотреть вниз. Долгое раздумье сменилось решимостью, и он, не думая, отпустил руки и оттолкнулся от подоконника. Время словно замерло, когда он начал падать, готовый встретить землю лицом.

Но в этот момент что-то неожиданное произошло. Кто-то или что-то резко потянуло его за футболку. Лиам почувствовал, как его тело сдергивает назад, и на мгновение он потерял равновесие. Он отброшен к стене, и, не успев понять, что произошло, рухнул на пол своей комнаты. Ему показалось будто кто то на одно мгновение появился и исчез.

Падение было внезапным и неожиданным. Он сильно ударился, и воздух вырвался из лёгких. Лиам в растерянности попытался осознать, что случилось. Он быстро повернулся на спину.

Парень оглянулся по сторонам, но никого рядом не оказалось. Комната, которую он знал наизусть, казалась пустой и унылой. Что это было? Лиам не мог понять, что с ним произошло. Кто-то потянул его назад, спас от падения.

Раздался голос матери из другой комнаты:

– Чем ты там занимаешься?!

– Я... ничем, мам, – ответил он, стараясь звучать спокойно, хотя в голосе чувствовалось напряжение. Ему не хотелось говорить. Мысли о том, что произошло, не покидали его: кто ему помог, точнее.. Спас от стремительно го решения ?

Лиам прислонился к стене, пытаясь разобраться в своих чувствах. Сердце всё ещё колотилось, а ощущения падения не покидали его.

Лиам сидел на полу, сжимая край ковра. Его тело дрожало. Сердце стучало, а в голове вертелось: «Ты жив. Ты здесь. Ты не упал».

Он посмотрел на окно – оно было открыто, ветер трепал занавеску. Но кто его спас?

Постепенно он опёрся на ладони и встал. Мышцы предательски дрожали. Сделав шаг, он заметил, что воздух стал другим – тише и мягче.

Лиам провёл рукой по футболке и замер. В том месте, где его будто дёрнули, остался отпечаток. Он был тёплым и чуть влажным, словно кто-то касался его. Но в комнате никого не было.

Парень снова сел на пол, прижав колени к груди. Внутри чувствовалось сжатие – страх и облегчение. Он не хотел умирать. Ему просто нужно было, чтобы всё прекратилось хотя бы на миг.

Он встал и подошёл к окну, закрыв его спокойно, будто кто-то внутри шептал: «Ты ещё нужен». Он ощущал мягкое присутствие, и в груди стало теплее.

Комната вернулась в привычную тишину. Всё было так же: старый стол, неровные обои и скомканное одеяло на кровати. Но внутри Лиама было не так, будто кто-то поменял что-то в его голове.

Он подошёл к столу и сел, положив руки на колени. На поверхности лежали тетради, ноутбук и книги – всё ждало его, как верный пёс.

Он долго сидел, и не заметил, как стемнело. Улица окуталась синим светом, а на потолке танцевали блики от машин. Наконец, он потянулся к лампе и щёлкнул выключателем. Жёлтый свет наполнил стол, и комната наконец стала домом.

Лиам открыл ноутбук и зашёл в папку с домашним заданием. Нужно было создать коллекцию одежды из четырёх вещей на тему "тактильная эмпатия". Преподаватель говорил, что вещи должны быть не только красивыми, но и вызывать ощущение комфорта.

Это было сложно. Нужно было придумать одежду, которая передавала бы эмоции через текстуру и форму.

Лиам открыл планшет и начал делать наброски. В голове появилось изображение: оверсайз-пальто с длинными рукавами, чуть больше, чем нужно, чтобы в нём можно было спрятаться.

Второй эскиз – жилет без застёжек, который надевается поверх всего, из вельвета с подкладкой из искусственного меха. Он добавил заметки: «ощущение уюта», «безопасная форма», «поддержка через одежду».

Третий элемент – асимметричный свитер, где правая сторона плотная, а левая почти прозрачная, с мягкой вставкой. Последний – широкие штаны с шнуровкой сбоку, похожие на пижамные, из вискозы. Внизу он написал: "иногда человеку нужно просто дышать".

Пальцы уверенно двигались по экрану, и он всё больше погружался в работу. Он не думал о проблемах – всё это вытеснялось линиями и цветами. Он проектировал то, чего сам себе не мог дать: защиту, тепло, спокойствие.

Вскоре Лиам забыл о произошедшем, но ненадолго. Он лёг в кровать, игнорируя слова матери, накрылся одеялом и наконец заснул.

На удивление, ему снился сон. Давно такого не было, и этот сон оказался необычным. Он снова сидел у стены в своей комнате, как в тот момент, когда кто-то спас его от прыжка.

Вдруг из окна полился ослепляющий белый свет, и перед ним появилась девушка. Она выглядела как ангел. У неё были длинные светлые волосы, которые свободно падали на плечи. Её лицо было нежным и добрым, а глаза светились добротой и заботой. Она была одета в простое, но элегантное платье, которое легко струилось вокруг неё.

Парень прижался сильнее к стене.

– Кто ты? – спросил он, пытаясь разобраться в происходящем.

Девушка мягко улыбнулась.

– Альяна, – произнесла она, как будто это было самым естественным делом.

– Ангел? – предположил он, всё ещё не веря в то, что происходит.

Альяна сделала шаг к нему и присела на корточки. Она нежно положила руку ему на щеку.

– Умница какой... – тихо сказала она, и её голос был полон теплоты.

Эта сцена напоминала, будто взрослая тётя хвалила маленького мальчика, и в этот момент Лиам почувствовал, как в его сердце разливается тепло. Он не знал, почему, но рядом с ней было спокойно.

– Может, прогуляемся? – предложила девушка, вставая на ноги и протягивая ему руку.

Лиам замешкался на мгновение.

– А... как? Там ведь... – он не мог выбрать слова, чтобы выразить свои мысли.

Альяна легонько рассмеялась.

– Мы во сне! – ответила она с радостью. – Куда хочешь пойти?

Эти слова заставили его почувствовать легкость. Он взял её руку, и от этого прикосновения по телу пробежала теплота. Вокруг них начала меняться обстановка: стены комнаты стали размываться, и они оказались на ярком лугу, усыпанном цветами и зеленью. Солнце светило высоко в небе, и воздух был полон свежести.

– Как красиво! – воскликнул Лиам, не веря своим глазам. Ему никогда не приходило в голову, что сон может выглядеть так живо.

– Здесь всё возможно, – сказала Альяна, её глаза сверкали от восторга. – Ты можешь всё, что захочешь. Просто представь это.

Парень почувствовал, как его охватывает волнение, он отпустил руку незнакомки и осмотрелся.

– Давай поищем что-то интересное! – предложил он, радуясь как маленький ребёнок.

– Хорошо! – ответила она и захватила его за руку, ведя вперёд в сторону светящегося горизонта.

Лиам и Альяна бежали по лугу, оставляя за собой следы на мягкой траве. Каждый шаг казался невероятно легким, словно они парили над землей. Вокруг них цветы распускались в ярких красках, наполняя воздух сладким ароматом.

– Смотри, там! – указала Альяна, её голос звучал с восторгом. Лиам обратил взгляд в сторону, куда она указала, и увидел небольшую лесистую опушку, из которой доносился легкий музыкальный звук, словно природа сама играла мелодии.

– Давай проверим! – произнес он, полный любопытства. С каждым шагом приближаясь к деревьям, он ощущал, как его сердце забивается чаще от волнения.

Когда они вошли под навес зелени, музыка стала громче. Лиам заметил, что вокруг них появилась множество светлячков, которые танцевали в воздухе. Их света хватало, чтобы освещать тёмные участки леса, создавая волшебное свечение.

– Это невероятно! – восхитился он, обводя взглядом окружающее пространство.

Альяна улыбнулась и, не отпуская его руки, потянула его дальше. Через несколько шагов они вышли на полянку, где вместо деревьев росли огромные грибы ярких цветов. На одном из них сидела небольшая фея с прозрачными крыльями, которая радостно поскользнула по шляпке гриба и улетела прочь.

Они шли долго, и лес постепенно менялся, словно границы сна становились мягкими. Внезапно всё вокруг будто остановилось. Светлячки замерли в воздухе, листья не шелестели, а ветер затих.

Затем всё начало медленно растворяться в белом свете, и Лиам оказался в другом месте. Он стоял посреди заснеженного поля, но это была не обычная зима. Снег хрустел приятно, как сахарная пудра, воздух наполнял запах ели и корицы. Не было холода, только чистота и спокойствие.

Рядом стоял деревянный дом с широкими окнами и дымком из трубы. Альяна уже была у порога.

– Пошли, – сказала она, не оборачиваясь, но зная, что он идёт за ней.

Внутри было тепло, не только физически, но и душевно. Камин потрескивал, на столе стояло горячее какао с маршмеллоу. Лиам вошёл и молча сел в кресло, которое словно обняло его. Альяна присела рядом, и они молчали, но это было уютное молчание.

Снежинки медленно падали за окном, каждая приносила тишину. Лиам почувствовал: у него нет проблем, ни долгов, ни страха, только зима и тепло. Он закрыл глаза и расслабился, улыбка сама появилась на лице.

– Если бы это было навсегда... – прошептал он.

Альяна, глядя в огонь, тихо ответила:

– Иногда этого “сейчас” достаточно.

Во сне всё было правильно. Альяна водила его по удивительным мирам. Они катались на санях, прятались под ледяными арками, смеялись и строили замок из снега. Не было боли, не было забот. Можно было просто быть.

Но затем всё начало тускнеть. Альяна вновь улыбнулась, и он не хотел отпускать её руку, но она выскользнула. Её голос остался:

– Ты сможешь. Потому что ты уже смог.

Лиам проснулся. Он просто открыл глаза. Перед ним был серый потолок с трещинами и холодное утро без солнца. Влажный воздух был с запахом старой кофты, которая висела на стуле.

Всё оставалось как всегда – грязным и уставшим. Но ему было нормально, ровно. Он просто лежал и смотрел в потолок. Внутри было тепло, хотя батарея не работала.

Он медленно выдохнул и чуть улыбнулся. Во сне было хорошо, и этого было достаточно.

Глава 2

Альяна была ангелом, посланным оберегать людей. Она всегда удивлялась жестокости, с которой некоторые из них обращались друг с другом. Их боль и страдания вызывали у неё грусть, и в её сердце зарождалось глубокое желание защищать тех, кто страдает. Сила Альяны заключалась в любви и сострадании, и она знала, что ей нужно найти того, чьим ангелом-хранителем она станет.

Однажды, когда новоприбывшим ангелам распределяли судьбы их подопечных, Альяне выпал шанс оберегать молодого человека по имени Лиам Моро. Он жил в тихом городке, и его жизнь не была простой. Альяна начала наблюдать за ним. Она видела, как он боролся с внутренними демонами, был окружён одиночеством и переживал моменты, когда, казалось, мир вокруг него разрушается. Каждый день он становился всё более потерянным, и она чувствовала, как его боль затыгивала её сердце, как будто она сама переживала все его страдания.

Однажды, когда Лиам оказался на краю пропасти, готовясь сделать ужасный шаг, Альяна поняла, что настало время действовать. Он сидел на краю подоконника, и её страх за него разгорелся, как никогда ранее. В мгновение ока она метнулась к нему, её дух охватил стремление спасти его. Она схватила его за футболку и с силой потянула назад в безопасное место – в его комнату. Он не увидел её, но в тот момент, когда её ладони коснулись его, он ощутил прохладное прикосновение и трепетный шевелящийся воздух вокруг себя. От волнения её руки вспотели, и на его футболке остался след.

Альяна осталась рядом, пока Лиам приходил в себя. Она чувствовала его страх и замешательство, но также ощущала и освобождение, когда он, наконец, отступил от края. Все это время она наблюдала за ним и не могла не заметить, что в её сердце что-то меняется. Она стала замечать, что испытывает к нему нечто большее, чем просто заботу как хранитель. Это было странное и новое чувство. Любовь? Нет, этого не могло быть. Ангелы не должны любить.

Но чем больше она наблюдала за ним, тем больше понимала, что это ощущение нельзя игнорировать. Альяна знала это запретным, но ни одно заклинание, ни одно предписание не могло заглушить те эмоции, которые разжигала его простота и искренность. Она была ангелом,

и ей нужно быть сильной, совершенной, но чем больше времени она наблюдала за с ним – пусть и на расстоянии, тем сложнее было удерживать свои истинные чувства в тени.

Альяна решила, что будет продолжать оберегать Лиама. Она должна была защищать его, даже если сама становится всё более уязвимой. Её новая цель заключается не только в защите, но и в том, чтобы понять, что это за чувство, что её привязало к этому человеку, чья жизнь была полна трудностей. Она знала, что её путешествие только началось, и что, возможно, она сможет найти ответ на вопрос, который не давал ей покоя – что значит быть живым, быть нужным и, возможно, любить...

Сегодня был выходной, но он начался с криков матери из другой комнаты:

– Ничего не делаешь! Да ещё и спишь до обеда!

На самом деле, Лиам давно не спал. Он просто лежал на кровати и смотрел в потолок, прокручивая в голове все, что с ним произошло: не состоявшееся падение, неожиданный сон, таинственную девушку. Он опять и опять думал о ней – о том, была ли она действительно ангелом, или это всего лишь плод его воображения. Вряд ли она могла просто так появиться в его сне. Может быть, он сам придумал ее во время сна, чтобы отвлечься от своих страхов и одиночества.

Лиам встал с кровати, потёр глаза, переоделся и вышел из комнаты. Он не знал, куда именно собирается, просто хотел уйти, чтобы побыть наедине с мыслями. В библиотеку. Это место всегда помогало ему успокоиться и сосредоточиться.

Он одел ветровку и, схватив сумку, вышел из квартиры. На пороге мать снова закричала:

– Ты куда собрался?!

Но он просто проигнорировал её слова, не обращая внимания на её недовольство. В этот момент для него было важнее найти спокойствие, понять себя без лишних слов и упреков. Лиам вышел на улицу, глубоко вдохнул свежий воздух и направился к библиотеке, надеясь, что там сможет разобраться в своих чувствах и мыслях.

Лиам шёл медленно, немного сутулясь больше обычного. Воздух был прохладным, но не зимним, а сыроватым, как будто город простыл и теперь тянул сквозняки. Под ногами шуршали грязные листья, а серый асфальт казался бесконечным.

Здания вдоль улицы напоминали забытые книги на пыльной полке. Окна были мутные, с перекосившимися шторами, кто-то быстро завесил их одеялом, а кто-то – ничем. Лиам смотрел на фасады, трещины в штукатурке и ржавые балконы, словно пытался понять, кто жил здесь и как всё пришло в упадок.

Мимо проходили люди – молча и в основном с телефонами в руках. Кто-то громко разговаривал по гарнитуре, а кто-то просто брёл, как и он, без цели. Иногда взгляды пересекались, но никто не задерживался. Чувствовалось, что все они похожи друг на друга.

Когда Лиам подошёл к библиотеке, он немного остановился. Сначала прошёл мимо, а потом вернулся на шаг назад. Он поднял взгляд на знакомое здание: серые колонны, облупившиеся перила и скрипучая деревянная дверь.

Он замер на мгновение, как ученик перед строгим учителем, или как ребёнок, заглядывающий в родной дом после долгих скитаний. Внутри у него защемило – это было тихое, но глубокое ощущение.

Библиотека, казалось, смотрела на него спокойно, будто говорила: «Ты снова здесь. Всё ещё ты. Всё ещё мой задумчивый мальчик, который ищет, читает, мечтает. Заходи, я тебя помню».

Лиам стиснул лямку сумки, словно убеждая себя, и шагнул вперёд. Он открыл дверь и вдохнул знакомый запах пыли, бумаги и тишины – тишины, которая была ему так знакома. И вошёл.

В библиотеке было тихо. Лиам не сразу пошёл к полкам – он постоял у входа, смотря на лампы под высокими потолками, на силуэты посетителей и на окна, через которые мягкий свет проходил в помещение. Всё здесь казалось уютным.

Он выбрал стол у дальней стены, где никто не сидел, и достал из сумки блокнот. Это был старый блокнот с поцарапанной обложкой, который он вёл с осени. В нём записаны мысли, идеи и названия книг.

У стены стоял небольшой электрический чайник – кто-то поставил его для посетителей. Лиам налил воды в чашку, добавил ложку растворимого кофе и размешал. Запах был простым, но приятным.

Он провёл час, исследуя полки. Доставал книги по философии, психологии и истории моды. Садился, листал страницы, делал пометки в блокноте и рисовал эскизы.

В какой-то момент он забыл о времени. Кофе остыл, солнце сместилось, и на полу появилась новая полоска света. Лиам откинулся на спинку стула и вдохнул аромат книг, бумаги, кофе и пыли. Ему было хорошо.

Спустя ещё какое то время Лиам взглянул на часы и понял что опаздывает на ночную смену в ресторан, где он работал. Он быстро вышел из библиотеки и направился туда.

Лиам свернул с главной улицы в один из дворов – это был короткий путь, который он знал наизусть. Вокруг стояли старые хрущёвки, тротуары были неровные, а воздух наполнял запах гари и старого хлеба из ближайшей пекарни, где по вечерам выключали вывеску, но всё равно продолжали печь.

На полпути он замедлил шаг. У лавочки, где обычно сидели старики, стояла девочка. Ей было около шести или семи, на ней был ярко-жёлтый дождевик, хотя дождя не было. Она смотрела на мусорные баки и крепко держала в руках плюшевого кролика с ободраным ухом.

Лиам не сразу понял, почему остановился. Может, потому что было слишком тихо, или девочка слишком неподвижна, или просто потому, что она была одна в темноте. Он подошёл ближе.

– Ты потерялась? – спросил он тихо.

Она посмотрела на него, её лицо было спокойным и чуть усталым.

– Нет, – ответила она. – Я жду.

Лиам кивнул, не зная, что сказать. Хотел спросить, кого она ждёт, но передумал. Это не его дело.

Он уже собирался уходить, как девочка добавила:

– Если долго стоять на одном месте, всё приходит само.

Эти слова остановили его. Он повернул голову, но она уже снова смотрела в темноту.

Лиам прошёл мимо и почти добрался до ресторана. Осталось только пересечь узкую улицу, где находился задний вход для работников. Но его остановила лужа – целое озеро, расплывшееся через всю дорогу. Асфальт был старым и трескался. Вода скапливалась в трещинах, и лужа протянулась от одного бордюра до другого.

Лиам замер. Он задумался, как жизнь подшучивает над ним. Можно было вернуться и обойти через соседний квартал – это заняло бы пять лишних минут, а он и так опаздывал. Можно было рискнуть и пройти по краю, но его лёгкие кроссовки быстро промокли бы.

Он смотрел на лужу, как на противника. Ветер подул, и вода задрожала, словно смеялась.

Лиам почти выругался, но вместо этого присел и стал рассматривать своё отражение.

В луже он увидел небо, тусклое и затянутое облаками, провода и своё лицо – уставшие глаза и нахмуренный лоб. Но в отражении был и лёгкий свет, как будто это был не он, а кто-то другой – светлее.

Он моргнул, и отражение снова стало обычным.

Глубоко вдохнув, он встал и пошёл через самую середину лужи. Вода брызнула, ботинки мгновенно намокли и стали холодными, но ему было всё равно. У него на работе были старые кеды, которые он притащил туда несколько месяцев назад.

В этот момент ему стало странно хорошо – он почувствовал себя живым. Как будто эта грязная вода стала частью чего-то большего.

Лиам выбрался на другую сторону, промокнувший, но довольный, и усмехнулся. Он понял, что сегодня не зря вышел из дома.

Ресторан жил своей особой жизнью, особенно ночью. Тёплый свет падал на тёмные стены, создавая мягкие тени. Тихая музыка наполняла пространство, не отвлекая, но заполняя паузы между звуками посуды и разговоров официантов, которые быстро двигались мимо друг друга.

Лиам работал в дальнем секторе, у окна, за четырьмя столиками. Там сидели парочки, одинокие гости и уставшие менеджеры с ноутбуками. Это было тихое место, как остров, и в этом была его прелесть.

Он двигался спокойно, проверяя, чтобы вилки были на нужном расстоянии, стаканы – чистыми, а салфетки – аккуратными. У него был свой ритм работы: подать воду, принять заказ, отнести на кухню, вернуться с блюдами, заменить упавшую салфетку. Его руки немного покраснели от мыла, но он не жаловался – это был труд, и он чувствовал себя нужным.

Ночью, ближе к четырём, ресторан замирал – оставались лишь постоянные посетители, которые не спешили возвращаться домой. Лиам знал их по лицам: женщина с усталым взглядом, которая всегда пила белое вино и читала роман, и парень в худи, который заказывал пасту и сидел в наушниках.

На кухне пахло жареным перцем и мясом. Повара ругались тихо, а посудомойка гремела. Лиам заходил туда во время перерывов, наливал себе тёплый чай и выпивал его, опираясь на стол, на пару минут закрывая глаза.

Утром, когда смена закончилась, он чувствовал тяжесть во всём теле, но она была тёплой. Он переоделся, спрятал блокнот и попрощался с ночной сменой коротким кивком, выходя на улицу.

Он ел лениво, как будто завтрак был не просто едой, а чем-то личным, почти ритуалом. Пока мать спит, в квартире тихо, никто не орёт и не требует внимания.

За окном всё выглядело серым и затуманенным утренней хандрой. Прохлада тянула в комнату, на подоконнике стояла старая чашка с завянувшей фиалкой, а из соседней квартиры доносился звук телевизора, всегда включённого на одном и том же канале.

По пути домой Лиам зашёл в магазин и купил немного еды на деньги, заработанные за смену. В его корзине оказались свежие овощи, яйца и ароматный хлеб. Ему нравилось готовить, и это помогало расслабиться после долгого рабочего дня.

Когда он вернулся домой, его кухня встретила его теплом. Лиам не спешил – он аккуратно раскладывал продукты и поставил сковороду на огонь. Масло в сковороде зажурчало. Лиам разбил яйца, добавляя соль и перец. Запах, наполнивший кухню, сразу же поднял ему настроение.

Пока яйца жарились, он нарезал помидоры и огурцы для салата. По утрам он всегда любил есть что-то вкусное и вспоминать хорошие моменты из детства, когда готовка была семейным делом.

Наконец, завтрак был готов. Лиам накрыл стол и добавил свежую зелень к блюдам.

День шёл как обычно, Лиам искал новую работу. Мысли об Альяне не покидали его. Почему? Он не знал. Она зацепила его чем-то, и он не мог понять, чем именно.

Лиам смотрел вакансии в интернете, но снова и снова думал о ней. Он вспоминал их разговоры, её голос звучал в голове, как мелодия, которую трудно забыть. Ему казалось, что она сделала его более свободным, хотя бы на одну ночь, и это приносило как тепло, так и грусть. Почему это произошло? Почему он не мог просто забыть её?

К вечеру он начал уставать и решил отдохнуть. Лиам лег спать раньше, надеясь, что сон поможет заглушить его мысли. Он мечтал о встрече с ней.

И она снова пришла в его сон. Они гуляли по лугу и смеялись. Но это был только сон. Она не реальна. «Что если...» – подумал он и поднял голову с подушки. «Нет, такого не может быть. Она просто плод моего воображения».

Сон Лиама подходил к концу, и это значило, что пришло время для Альяны уходить. Хотела ли она этого? Нет, совершенно не хотела. Ей хотелось остаться хотя бы на пару минут, чтобы задержаться в этом волшебном мгновении, когда их миры переплетались.

Но вот Лиам медленно открыл глаза, и в тот же миг Альяна почувствовала, как невидимые нити тянут её обратно в небесную сферу. С лёгким сердцем, полным грусти, она сделала шаг в сторону ожидания, оставляя за собой лишь тёплую ауру воспоминаний. К сожалению, ангелам запрещено являться людям в жизни, но дозволено проникать к ним в сны.

Как только она оказалась в небесной сфере, её окружила мягкая искристая тьма, переливающаяся тысячами нежных оттенков. К ней подошёл другой ангел – высокий, с длинными, волнистыми волосами, которые словно переливались в свету. Его глаза были глубокими и мудрыми, и в них читалось понимание всего сущего. А звали его Уриил. Он был старшим ангелом и теперь у него был новый подопечный, потому что предыдущая старушка Марта, увы, скончалась не так давно.

– Кто тебе достался? – осторожно спросил он.

– Лиам Моро, – произнесла Альяна, вспомнив о его доброжелательной улыбке и мягком взгляде.

Уриил кивнул, его лицо озарилось мягкой улыбкой.

– Мне достался Ноа Рейн. Он очень любознательный, но порой забивается в свои сомнения, – ответил он.

Альяна посмотрела на него, и в её памяти вспыл тот роковой момент, когда парень пытался закончить жизнь. Ведь если бы не она..

Уриил задумался на мгновение, а потом осторожно повернулся к ней.

– Альяна, – начал он, его голос стал более строгим. – Ты должна понимать, что влюбиться в человека – это риск. Это может иметь серьёзные последствия не только для тебя, но и для него.

Он сделал паузу. Альяна не совсем понимала к чему этот разговор. Почему Уриил его завёл?

– Любовь – это сильное чувство, – продолжил Уриил, внимательно смотря в её глаза. – Она может окрылять, но также и разрушать. Твоя близость к Лиаму может сбить его с пути. Он может начать цепляться за чувства, которые не предназначены для него. Человек и ангел не могут любить друг друга.

После разговора с Уриилом Альяна осталась одна. Никто не торопил её уходить, но и не удерживал. В небесной сфере каждый сам выбирает свой путь. Однако в груди у неё появилось странное чувство – тревога и неуверенность.

Она медленно шла по светлому пространству, наполненному спокойствием. Деревья здесь не отбрасывали тени – свет просто проходил сквозь их листву.

Альяна перешла мостик через реку, которая не текла, а пела. Мелодия звучала без слов, но каждый звук отзывался в её душе, как будто вода понимала её чувства. Она остановилась, глядя в воду, и на мгновение увидела там отражение Лиама, что вызвало у неё трепет.

Влюбиться? Это слово звучало слишком громко. Здесь, в раю, о таком не принято говорить. Здесь царит любовь, но она высокая и всеобъемлющая. Ангелам не нужна близость; им достаточно просто быть рядом, поддерживать и помогать.

Альяна села на скамью под деревом с полупрозрачными ветвями, которые не касались неба. Здесь было тихо, и в тишине она могла слышать свои мысли. Не идеи Уриила или правила, а то, что трепещет внутри, немного боясь быть признанным.

Если она останется рядом с Лиамом – не слишком близко, просто рядом – будет ли это неправильно? Можно ли быть светом и при этом оставаться живым и запоминающимся?

Ей хотелось вернуться в сон. Не вмешиваться, не учить, а просто быть рядом, гулять и касаться его плеча. В раю нет одиночества, но в этот момент Альяна чувствовала себя одинокой. Здесь были важные законы, которые знали все ангелы с первого вдоха света. Один из них – держаться на расстоянии.

Ангел может направлять, защищать и говорить: «Я рядом», но не должен вмешиваться в судьбу человека. Не следует связывать свою судьбу с человеческой.

Утро началось как обычно, но в воздухе витала странная тишина. Лиам заметил, что в доме не слышно ни криков матери, ни её привычных претензий. «Может, она просто спит?» – подумал он, хотя внутри себя уже чувствовал тревогу. Чтобы успокоить себя, парень решил проверить, всё ли в порядке.

Он осторожно зашёл в комнату Марлен. Сцена, которая предстала перед его глазами, вызвала у него дрожь. Его мать лежала на полу, и было неясно, спит она или нет. Сердце Лиама забилося быстрее, словно предчувствовало беду.

Подойдя ближе, он наклонился и осторожно положил руку ей на шею, пытаясь уловить пульс. Но его не было. Ощущение внутренней паники охватило его, и он почувствовал, как холод охватывает его тело. Лиам понял, что на его плечах теперь лежит огромная ответственность, и ему необходимо действовать быстро. Словно в замедленной съемке, он бросился к телефону, чтобы вызвать помощь, но в голове только один вопрос: «Что же произошло?».

С его рук свисали телефонные провода, пока он не нажал на номер скорой, пытаясь говорить, но слова запутывались в его горле. Он чувствовал, как адреналин бушует в венах, смешиваясь с нарастающим страхом. Каждый миг, проведённый без реакции, словно тянулся вечностью. Он вмешался в жизнь, которую пытался защитить.

После того как он вызвал помощь, Лиам вернулся к матери, всё ещё неподвижной на полу. Он стал на колени рядом с ней, не зная, как действовать дальше. Он молился про себя, чтобы ей было хорошо. «Пожалуйста, проснись», – шёпотом произнес он, словно надеясь на чудо.

Внезапно в его голове мелькнула мысль о том, что происходящее может быть связано не только с её алкоголем, но и с тем, о чём он предпочитал не думать – с последствиями. Его внутренний голос, та самая тёмная сторона, разразилась смехом – «Ты же знаешь, что она может сделать с собой. Зачем спасать её?»

Лиам прижал ладони к голове, стараясь заглушить этот голос. Он всегда знал о своей раздвоенности, но в этот момент необходимость справиться с одной реальностью вытолкнула другую на второй план. Потребность сражаться за мать и за себя слилась в единое целое.

Наконец, он услышал звук приближающихся сирен. Этот звук стал для него маяком среди хаоса. Он встал и посмотрел в окно, ожидая медиков. Он знал, что это только начало нового этапа в их жизни, ведь теперь он должен стать её опорой, каким бы трудным это ни было.

Время продолжало течь, и, наконец, на пороге появились лица в форме. Лиам понял, что отныне ему нужно быть не только сыном, но и взрослым, ответственным человеком, способным справиться с тем, что грандиозно угрожает их жизни.

Всё произошло быстро и почти без звука. Медики вошли, наклонились над телом Марлен и начали свои действия: проверка пульса, зрачков, дыхания. Лиам стоял у стены как будто прибитый к ней, крепко сжимая рукав свитера так, что ногти впивались в ладони. Его не спрашивали – просто отодвинули в сторону, и он не сопротивлялся.

Один из фельдшеров посмотрел на него, его взгляд был странным, как будто он что-то заподозрил. Лиам быстро отвёл взгляд и уставился в пол, стараясь сосредоточиться и не сдаться.

Медики работали молча, как машины. Один ввёл препарат, другой начал делать массаж сердца. Их лица были строгими и профессиональными, как у людей, которые делают это не в первый раз. Лиам трясло, как будто у него поднялась температура, и он чувствовал, будто кто-то душит его. Он смотрел на тело Марлен как на незнакомку. Это уже не была его мама – это была просто тяжёлая, неподвижная масса.

Вскоре наступила тишина, снова начались движения, попытка интубации, автоматические слова и руки.

– Время?

– Восемь двадцать семь.

– Записываю. Констатация смерти.

Один из врачей заметил разбросанные бутылки и тихо произнёс:

– Остановка сердца...

Лиам кажется понял, почему. Она не успела вовремя выпить. Последние дни он отказывался покупать ей спиртное. Неужели.. он виновен в её смерти..?

Мир вокруг, кажется, остановился. Медики переглянулись, и один из них подошёл к Лиаму.

– Мы сделали всё, что могли, – сказал он. – Мне жаль.

Лиам кивнул, не сразу осознав это движение. Ему казалось, что он смотрит на всё со стороны. Он ощущал, как из него уходит тепло, а в голове нарастает тревога. Кто-то внутри него шептал: «Какая жалость. Зачем ты их вызвал?»

Он покачал головой. Это не он и не его мысли. Он хороший. Он заботится. Он пытается...

Лиам пошёл в свою комнату и сел на кровать, глядя в пустоту. Он не мог поверить в то, что произошло. Ему всё ещё казалось, что вот-вот мама снова начнёт ссориться, показывая своё недовольство. Но вместо этого наступила тишина.

Он хотел услышать её голос, даже если она будет ругать или кричать. Эта тишина давила на него, как тяжёлое одеяло. Ему не хватало её привычных слов, даже если они были недовольными и упрекающими. Теперь, когда её не стало, он понял, как сильно ему не хватает этой привычной ругани.

Лиам вспоминал о том времени, когда они просто сидели вместе, даже если это были ссоры, ему всё равно было важно, что она рядом. А теперь он сидел в своей комнате, и эта пустота казалась подавляющей.

Он закрыл глаза, пытаясь представить её голос, её смех, её злые шутки, но всё, что оставалось – это лишь echo тишины. Слёзы заблестели на его щеках, и он понимает, что больше никогда не услышит её. Мама ушла, а с ней ушла и часть него самого.

Лиам сидел на кровати, как будто застряв в моменте, где не может двигаться дальше. Внутри всё кипело от эмоций – гнев, печаль, одиночество. Он чувствовал, как слёзы стекают по щекам, но не хотел их смахивать. Это было единственным способом выразить всю ту боль, которая накапливалась внутри.

Он продолжал думать о том, какой была его мама – о её приподнятом настроении, о моментами злых шутках и величии её духа, даже когда она смешивалась с алкоголем. Эти воспоминания казались теперь такими далёкими, как будто они принадлежали другому человеку. Лиам смутно осознавал, что страдал не только от утраты, но и от ненависти к тому, какой она стала в последние годы.

Он встал и начал бродить по комнате, стараясь избавиться от этого тяжелого чувства. Взглянув на старые фотографии, он увидел, как они смеялись вместе, как она обнимала его, когда ему было плохо. Мальчишка в платье, улыбка, полная радости – это были другие времена.

– Почему? – раздался шёпот в его голове, и он не мог ответить на этот вопрос. Почему всё закончилось так? Почему она не могла изменить свою жизнь?

Лиам подошёл к окну и посмотрел на улицу, где играли дети, смеялись и делились радостью, которой ему сейчас очень не хватало. Он вдруг ощутил, что хочет закричать, чтобы весь мир услышал его боль.

Он почувствовал, как боль внутри него нарастает, и, наконец, закрыл глаза, чтобы попытаться собрать свои мысли. Это был не только конец её жизни, но и конец той жизни, которую он знал. Что делать дальше, когда твоя мама не рядом?

В голове мелькнула мысль о том, что он должен быть сильным, что должен остаться живым, чтобы её память не исчезла. Он решил, что не позволит ей уйти без следа – он будет помнить всё хорошее, всё то, что они пережили вместе, несмотря на тёмные моменты.

Лиам вернулся к кровати, сел и взял в руки старую фотографию. Он долго смотрел на неё, перед глазами встала улыбка его мамы, и он произнёс тихо:

– Я буду помнить тебя, мама. Я постараюсь быть сильным.

На мгновение он замолчал.

– Мальчики ведь не плачут? – спросил он себя, а потом подумал: – Нет, плачут, ещё как!

Он обхватил колени руками и зарывшись лицом в них, слёзы потекли по щекам. «Да как же ты такой плакса!» – донёсся внутренний голос, который Лиам знал хорошо, но который по-прежнему злил его.

– Заткнись! – крикнул парень в пустоту комнаты, чувствуя, как злость и отчаяние захлёстывают Его.

Лиам взял телефон в руки и быстро напечатал сообщение отцу. Парень не хотел разговаривать с отцом, но ему надо было сообщить ему о смерти его жены. Они ещё не были в разводе и он должен был знать о произошедшем.

Он просидел так до самого вечера, пытаясь принять тот факт, что теперь он один.

Глава 3

На следующий день квартира казалась местом памяти. Воздух был тяжёлым и пыльным, словно вещи впитали в себя всю тишину и утрату. Лиам проснулся рано, хотя почти не спал – всю ночь лежал, уставившись в потолок и считая тени от фонарей за окном.

На кухне всё оставалось на своих местах: её чашка с трещиной, кастрюля, которую она всегда ставила не туда, и стопка квитанций на холодильнике. Лиам прошёл по комнате, прикасаясь к предметам, как будто они могли заговорить и вернуть ей голос.

Затем он вернулся в её спальню. Вчера он не смел оставаться там долго, но сейчас это стало необходимым. Он открыл шкаф и достал её кофту. Понюхал – запах был знакомым и почти нежным. Вдруг его осенило: он должен собрать её вещи. Не выбрасывать, не отдавать, а просто аккуратно упаковать. Как акт любви, как прощание.

Он нашёл коробки, которые она всегда хранила в ящике дивана, и начал складывать одежду мягкими, аккуратными движениями. Каждая вещь напоминала о чём-то: вот платье, в котором она танцевала пьяной и счастливой. Вот старая футболка, в которой она спала. И вдруг он засмеялся сквозь слёзы, когда нашёл её старую записку: «Не забудь купить яйца, или сдохнем с голоду. Целую, мама».

Смех срывался у него, как судороги. “Чёрт тебя побори”, – подумал он. “Но ты всё равно моя мама”.

Пока он складывал вещи, что-то внутри него стало легче. Тень, которая всю ночь стояла за плечом, как будто отступила.

Взгляд Лиамы упал на коробку со старыми украшениями. Это была бижутерия – яркая и смешная, но с характером. И тут он понял: она была настоящей. Грубой, орущей, сломанной – но настоящей.

А значит, и он должен быть настоящим. Он задумался, как бы она поступила: скорее всего, послала бы весь мир к чёрту, надела бы серьги и пошла за бутылкой. Или кричала бы на весь дом, пока не стало легче. Или надела бы своё любимое платье и вышла гулять под дождь.

Лиам поставил коробки в угол, вымыл пол в комнате и вернулся в свою.

Он огляделся по сторонам, когда раздался звонок телефона. Это была староста группы Аня. Лиам взял трубку, чувствуя себя некомфортно.

– Але? – спросила Аня, в её голосе было удивление и разочарование. – Лиам, ты где?

Парень молчал, не зная, что сказать. Каждый раз, когда он пытался открыть рот, слова застревали.

– Ты что, оглох? – настаивала Аня. – Ты придёшь сегодня? Уже одну пару прогулял.

– Я не приду сегодня, – сказал он с усилием.

– Почему? Что случилось? – спросила она, с любопытством и лёгким упрёком.

– Семейные обстоятельства, – ответил он, стараясь говорить спокойно.

– Какие ещё семейные обстоятельства? У тебя семьи толком нет – мать алкашка!

Каждое её слово резало его как нож. Лиам попытался сдержать слёзы, но они уже подступали. Гнев и печаль накатывали волнами.

– Её больше нет! – воскликнул он. – Отвали от меня!

Он швырнул телефон на кровать, и тот упал на пол, но на удивление не разбился.

Комната снова погрузилась в тишину, но она звенела остатками слов, которые Аня швырнула в него с равнодушием.

Лиам сжал кулаки; лицо пылало, в груди всё дрожало – от гнева, от боли, от стыда, от желания исчезнуть. Он подошёл к зеркалу и посмотрел в отражение: под глазами тени, губы сжаты, взгляд чужой. «Что ты теперь? Мальчик без мамы? Сирота при живых?» – прошептал внутренний голос.

Он резко отвернулся, прошёлся по комнате, хватая всё подряд – карандаши, бумагу, вещи, оставленные ею – и начал кидать их в ящик. Затем вытащил альбом для эскизов.

Начал рисовать быстро и яростно. Не одежду – лица, гримасы, маски. Каждый штрих был полон гнева и боли. Он обхватил голову руками, запуская пальцы в волосы.

Вдруг раздался телефонный звонок. Лиам взглянул на экран. Это была уже не Аня. На экране светилось имя «Лоранс (папа)». Давно Лиам не общался с отцом. Тогда зачем он звонит сейчас?

Лиам колебался, но в конце концов нажал кнопку «Ответить».

– Привет, Лиам, – послышался голос отца. Лиам почувствовал подавленность в его тоне.

– Зачем звонишь? – сразу спросил Лиам.

– Марлен ведь... – сказал Лоранс. – Похороны будут организованы в среду.

– Хорошо, – кратко ответил Лиам.

– Ты придёшь? – спросил отец, в его голосе звучало беспокойство.

– Да, – буркнул он.

На другом конце провода повисла пауза. Лиам уже хотел положить трубку, как отец снова заговорил.

– Я... не знал, как тебе сказать, – начал Лоранс.

– Ты уже сказал, – ответил Лиам, всё ещё смотря на альбом с искаженными лицами.

– Я знаю, вам не ладилось, – продолжал отец. – Но она была твоей матерью.

– Спасибо, я в курсе, – процедил Лиам.

Опять пауза. Лиам услышал, как отец тяжело вздохнул, как будто ему трудно было говорить.

– Я заплачу за похороны, – наконец сказал он.

Лиам застыл. Он не ожидал этого. Не потому что это было щедро, а потому что это говорил человек, который не был рядом, когда его мама страдала. Сам ужас начинался из-за него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.